

ЗЕМЛЯ ЛЮДЕЙ

Заметки о драматургии В. Белова

ОСТРОЙ писательского зрения, наблюдательностью отличаются и пьесы В. Белова о современной деревне «Над светлой водой» и «По 206-й» (сцены из районной жизни). Первая из них незримыми узами связана с «Привычным делом», а судьба центрального ее персонажа Федор Гапонов настывает судьбу Ивана Африкановича: оба в войну были разведчиками, вернулись в родную деревню израненными, работали в колхозе, растили детей, пережили смерть жен. Поредели избы родной деревушки Каменки, остались в ней лишь Федор с дочерью да старушка

Трефена с восемнадцатилетним сыном Иваном. Поскольку деревня признана «неперспективной», последних жителей Каменки торопят перебраться на центральную усадьбу. Все это вполне могло случиться с овдовевшим Иваном Африкановичем — он, как и Федор, вынужден был бы «отставать» деревню, где «люди жили испокон веку», где похоронены и его дед, и прадед.

Самого Федора особо угнетает тот факт, что его сын, обозначенный в пьесе как Председатель, стал на сторону тех, кто «Каменку из списков вычистили», без сожаления отрещился от земли предков. Сделал это Председатель, привычно подчиняясь спущенному сверху распоряжению, не задумываясь о последствиях такого шага. Лишь упрямое озлобление вызывает у Председателя и упоминание о сорокагектарном поле, ныне заросшем ивой

да ольхой, с которого до войны собирали с гектара по девяносто пудов ржи, где ставили по двести стогов сена; и взызвание к его совести, к нравственному долгу перед теми, кто родился в этом доме. На все доводы он отвечает угрозой обрезать отцовскую усадьбу, если тот не согласится расклатать дом «на дрова».

Да и зачем Председателю устраивать по отцовскому предложению «радио, клуб, магазин в каждой деревне», проводить электричество, если можно одним махом исключить Каменку из всех списков и забыть о ней.

После того, как старуха Трефена уступает натиску Председателя и продает избу на дрова, Федор, будучи единственным жителем Каменки, еще два года отстаивает деревню, но «удержать позицию» бывалому фронтовику так и не удается. Когда смертельно больного увозят Федора в больницу, он не о том сожалеет, что «помирать повезли», а печалится о судьбе Каменки:

«Помирать повезли... Да что смерть? Я ее разве боюсь? Миша... Помнишь, как под Оршей-то? В атану-то поднялись, в рукошаину-то! Вот тогда умирать было боязно. А теперь что... Нет, не боюсь... Вот, Каменку не отстоял Федор Касаткин... Не удержал позиции».

Казалось бы, могут праздновать успех и Председатель, и некая Нина Андреевна из сельхоз управления, достигшие своей цели. Но отчего же оба они выглядят столь несчастными в финале пьесы? Не потому ли, что их бурная антиинициативность, проявленная заботой о своей деревне, вступила в противоречие с идеалами трудовой народной жизни, обернулась для них серьезными нравственными утратами. Навсегда потерян отца Председатель, ушел единственный сын от Нины Андреевны... Вот все, чего они добились.

Не без сатирического яда решен в пьесе образ Нины Андреевны. Она из тех «деловых» женщин, что воспитывают единственного ребенка «по доктору Спону». Подтянутая, волевая, pragmatичная, она без колебаний распоряжается чужими судьбами. Она в самом сердце выражена решением Георгия жениться на Даше и активно этому противодействует.

Сыну своему Нина Андреевна твердит с детства, что «человек должен быть активным», но Георгий вскоре понимает: под «активностью» матери кроется «тот же эгоизм. Только прикрытый необходимостью общественной пользы», — и уходит из семьи.

Пока Нина Андреевна носится по району, метая гром и молнии в адрес защитников патриархальности, а ее муж в это время деловито выматривается в Каменке пригодную под дачу избу, старая женщина Трефена без лишних слов помогает Даше и Георгию расти ребенка. Так, на сопоставлении пусторожней «активности» и действенной доброты писатель помогает найти ответы на вопрос о духовных и нравственных ценностях жизни современного человека.

В страстных рассуждениях Бориса («Сцены из районной жизни») нашли отражение писательские мысли о необходимости борьбы с расхлябанностью, пьянством, безответственностью, о важности строгого соблюдения советских законов:

«БОРИС. Знаете, сколько побило в районе людей за последние шесть месяцев? От одних дорожных происшествий. Садятся за руль пьяные, давят людей, сами гробятся! Всеничем! А производственные травмы? Безответственность — дальше ехать нечуда!.. Это, так сказать, работяги вроде Смагина. А другой? Иному ничего не стоит запустить руку в государственный карман. НичегоМол, позаимствую, потом расплачусь. Мы хватаем вора за руку, а должностное лицо ходатайствует: дело не возбуждать! Исправится. Закон для многих фильма грамота. Что хочу, то и ворочу».

В результате такого волонтерского подхода где-то «над светлой водой» исчезает с лица земли последний дом деревни Каменки, оставляя горькую мету в судьбах нескольких человек; а где-то в другом месте грубо попираются правоевые нормы нашей жизни, возникает равнодушие к общему делу, утрачивается духовное здоровье личности.

Позицию В. Белова-драматурга отличает подлинное гражданское, нравственное отношение к делу. И благодарные зрители отвечают активным сопротивлением, разделяя тревогу, радости и заботы писателя.

Ю. ДЮЖЕВ,
кандидат филологических
наук.
г. Петрозаводск.